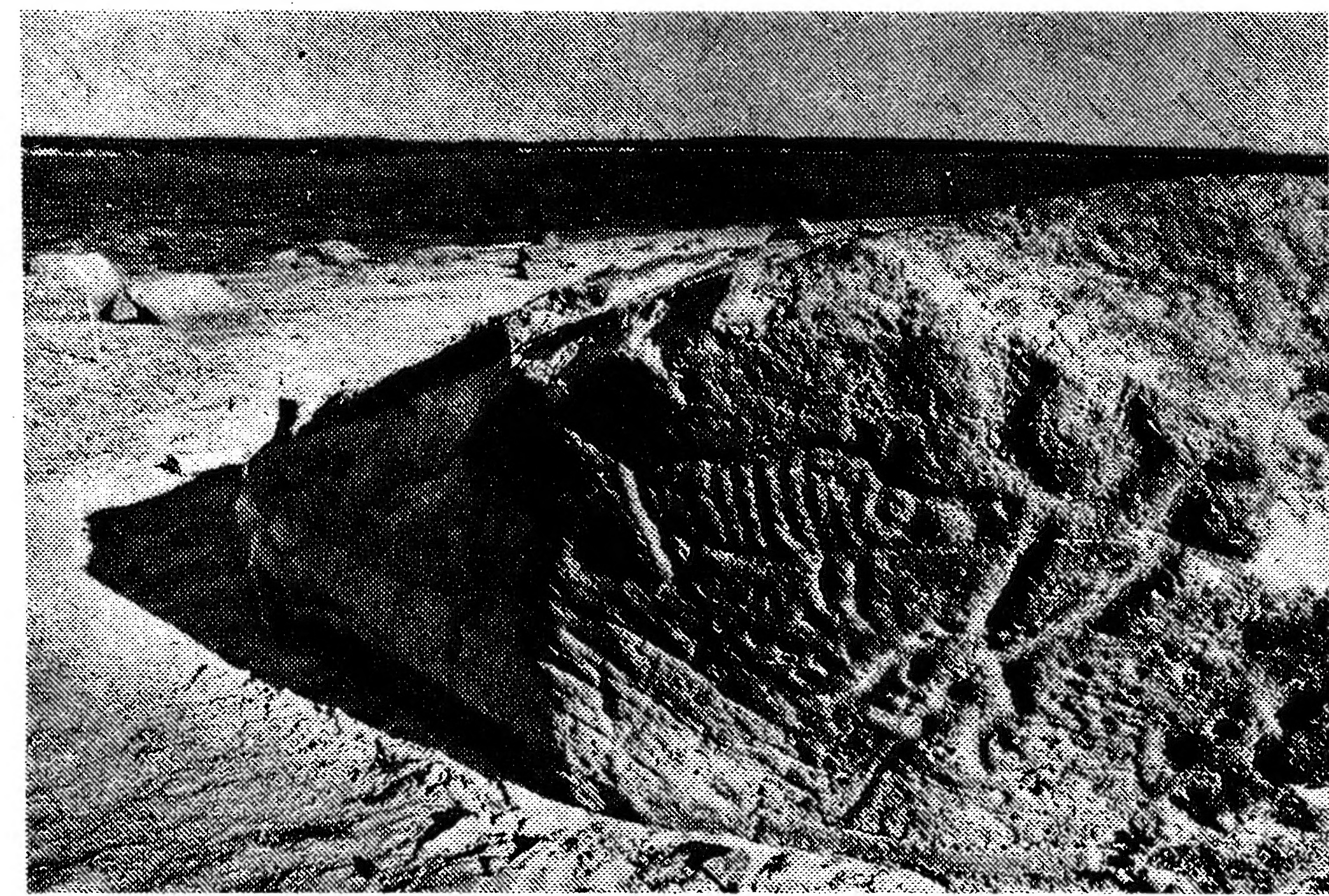

К истокам

Петроглифы — древние наскальные рисунки с изображением рыб, зверей, птиц. Письма, дошедшие к нам сквозь тысячелетия. И огромные баллы — это место писчей бумаги.

Музей под открытым небом? Да, но экскурсанты здесь, в селе Сикачи-Алян Хабаровского края, появились лишь недавно. А для того чтобы уникальное это место стало настоящим культурным и туристическим центром — ему нужна немалая забота. И не только денежные вложения, но и искренний интерес к истории и культуре нанайских племен, оставшихся на балласте следы своего, древненанайского, восприятия мира, своей цивилизации.

Первый шаг уже сделан — в этом учебном году сикачи-аланские шестилетки уже в «нулевом классе» начали изучение родного нанайского языка. Первый учитель нанайского в этих местах — Римма Денисовна ОДЗЯЛ.

Фото С. КОМПАНИЧЕНКО.

Жертв нет, ясности — тоже

Послесловие ко вчерашнему землетрясению

Дежурный МВД ТАССР выхватил ручку из стаканчика, как пистолет из кобуры: «Слушаю... Что? Толчки? При чем здесь толчки? Какой звон!» Автоматически посмотрел на часы — было без двух минут девять. Наконец он лопнул: полчаса назад в Набережных Челнах произошло землетрясение (11 ноября в 8 часов 25 минут).

А первые сообщения о подземных толчках поступили из поселка Зябь, что совсем недалеко от плотины Нижнекамской ГЭС. Люди в испуге выбежали из домов, падала посуда, отчаянно дребезжали стекла в окнах. В одном из домов поехала кровать на колесиках, чуть не рухнула недостроенная сараюшка. В нескольких километрах восточнее плотины рядом с заводом запасных частей «КамАЗ» на земле появились трещины...

— Могут быть, — говорит начальник опытно-методической сейсмологической станции № 50 объединения «Татнефтегеофизика» И. Исхаков, — и более серьезные последствия — просто для выяснения их требуется немалое время. А пока, по предварительным данным, толчки ощущались силой в 5–6 баллов а эпицентр их располагался недалеко от Набережных Челнов, в районе Камского тектонического разлома...

К сожалению, ни Исхаков, ни оперативные работники МВД более точными сведениями не располагали — официальной сейсмологической службы в этом районе, где в последнее время толчки идут один за другим, до сих пор нет. «Комсомольская правда», если вы помните, уже дважды (12 мая и 18 августа 1989 г.) писала об этом в связи с более чем сомнительным выбором площадки возводимой Татарской АЭС. И что? Исхакову «подкинули» комплект далеко не самой современной аппаратуры, его станция как была ориентирована на ведомственный, «нефтяной» интерес, так и осталась. А люди? Люди, уставшие ждать какого-нибудь очередного природного или рукотворного катаклизма, записывают на прием к местным приоритетам: ну что, когда взлетит, может, пора детисек отсюда отправлять?

Кажется, все уже было за это полгодие после нашей первой публикации: газетные статьи, телепередачи, «жгущие столбы», массовые сборы под подпиской, многочисленные митинги. Гнев и эмоция, логика и доводы. Летели депутатские запросы, рабочий люд грозил нешуточной предпринимательской забастовкой, «зеленые» неоднократно объявляли ультиматумы... Но ведомственная «броня» крепка — станция строится себе в самом центре густонаселенного, начиненного «опасной» (химической, нефтеперерабатывающей и т. д.) промышленностью района. Теперь вот случился довольно мощное землетрясение прямо в районе гидроплотины — я только на секунду представил, что случится, если она не устоит под ударом подземной стихии — ведь АЭС строится ниже Нижнекамской ГЭС?

Уж как-то и неловко повторять, что строится Татарская станция на активном тектоническом разломе, который в последнее время совсем «разбушевался», на обводненных, неадекватных грунтах, по неутвержденному, с браком, проекту,

без достаточного геологического обоснования. Были, были — и экспертизы, и комиссии, и официальные ответы, и неофициальные окрики и запугивания, были «успокоительные» встречи с общественностью — а ясности, ну хоть убейте, все нет.

Не ошибусь, если скажу, что на днях большинство жителей автономной республики всем другим популярным теперешним предпочло трансляцию одиннадцатой сессии Верховного Совета ТАССР. На сессии должна была решиться судьба злополучной АЭС. Депутаты в результате бурного обсуждения пришли к единогласию: строить станцию в республике нельзя. Но дальше, однако, их боевой настрой пошел на убыль. Засомневались: самим пристроивать строительство АЭС или обратиться с просьбой об этом в Верховный Совет СССР... В результате родилась такая формулировка: «Считать необходимым пристроивать строительство промышленных объектов Татарской АЭС и обратиться в Верховный Совет СССР...» Все, на этом формулировка обрывается. Повзвелевать республике уже неоднократно подобные просьбы высказывало. В ответ приезжали представители Госатомнадзора и спрашивали: «Мы не понимаем, что это у вас тут происходит в Казани?» На декабрь, говорят, намечена окончательная доработка проекта АЭС.

Она намечена на декабрь, но на станции и не прекращались работы по строительству. Я не знаю, сколько еще будет продолжаться «перетягивание каната» в явное затягивание, и уже не только научном споре о строительстве Татарской АЭС. Пока же трясет землю на древней русской платформе, люди испуганно выбегают из домов. Звонят телефоны в МВД. Голосуют на сессии депутаты. Подвергают все сомнению ученые мужи. Молчат упорно атомное ведомство.

А. ПАНКРАТОВ.
(Наш корр.).
Татарская АССР.

В Прокуратуре Союза ССР

В течение последних трех месяцев Прокуратурой Союза ССР закончены расследования уголовные дела в отношении большой группы бывших ответственных должностных лиц Узбекской ССР. Им предъявлены обвинения в том, что в 70–80-е годы они получали взятки в крупных размерах от своих подчиненных и других должностных лиц. В суд направлены дела по обвинению бывшего первого заместителя ЦК Компартии Узбекистана Усманходжаева И., секретаря ЦК Абдуллаевой Р. и Айтмуратова Е., заместителя Председателя Президиума Верховного Совета республики Орлова Г., первых секретарей областных комитетов партии: Навоийского — Есина В., Хорезмского — Худайбергенова М., Ташкентского — Мусаханова И., Бухарского — Джаббаров А., Сурхандарьинского — Каримова А., Каракалпакского — Камалова К., управляющих делами ЦК КП республики Умарова Т., министра здравоохранения Каракалпакской АССР Худайбергенова А., председателя Сурхандарьинского облисполкома Турапова Н., председателя правления Бухарского облисполкома Мирзабаева Г., первых секретарей районных комитетов партии: Каршинского — Илиади Я., Караульского — Каньязова С., Берунийского — Раджапова А., Турткульского — Нурумбетова К., Элинкалинского — Примова А. и ряда других должностных лиц.

Кроме того, Прокуратурой Союза ССР закончено расследование и направлено в суд дело в отношении бывшего первого секретаря Чимкентского обкома КП Казахстана Аскарбекова А., также обвиняемого в получении крупных взяток. Завершается следствие по делу о взяточничестве бывшего первого секретаря Кулянского обкома КП Таджикистана Хасанова С. Следствие по ряду других дел продолжается.

(ТАСС).

I. Трудный путь к Майнле

Мы не любим вспоминать об этой войне. Хотя... Можно ли вспоминать, мало зная изначально? А мы о ней почти ничего не знали, долгое время воспринимая эти события как второстепенный эпизод отечественной истории. Так стоит ли удивляться тому, что даже в фундаментальных научных трудах она часто не упоминается, а статус войны, невинно именуясь «советско-финляндской», в Финляндии — «зимней». И, наверное, оба названия правильны. «Финская» — потому, что велась с Финляндией, «зимняя» — потому, что почти точно уложилась в рамки календарной зимы рубежа сороковых годов.

А еще ее называют «незамеченной». И это негромкое слово, видимо, тоже к месту. Ведь чего там греха таить, немного добавила она славы и престижа и великой державе, и ее оружию...

Большая Советская Энциклопедия отводит событиям на Карельском перешейке всего одну страничку. Первые пять строчек статьи определяют суть войны коротко и категорично: «Советско-финляндская война 1939–40 возникла в результате политики реакционного правительства Финляндии, превратившего территорию страны в плацдарм для возможного нападения агрессивных держав на СССР». 24-й том увидел свет в 1976 году...

Часто говорят, что финская война позволила извлечь многие уроки при подготовке страны к ВПК к Великой Отечественной. В известной степени с этим нельзя не согласиться. Сменился нарком обороны, произошли кардинальные перемены в армии, улучшилась боевая учеба войск. Но...

В общем, в главном, в целом — что, не успели или не захотели понять, увидеть и усвоить?

«Как же такое могло случиться, где мы недоумали, что недоучили?» Главный, мучительнейший вопрос страшного лета сорок первого. То лето, когда рушилось все, во что верили, как в вечное и неизменное. Слово перенеслось через пятнадцатимесячный разрыв во времени, пламя поверженного Выборга, оставленного последними полувывитыми финскими ротами, пламя последнего дня той войны перенеслось в первый день войны этой.

И еще об одном хотелось бы сказать. Во время работы над статьей я ловил себя на мысли, что в последние годы далекой зимы часто в одном ряду стоят явления глубоко антагонистичные по своей природе. Трусость и мужество, талант и бездарность, победа и поражение. В этом, видимо, и состоит неизбывная дилемма войны — крайняя, противоположная формы человеческого выживания и самоуверенности.

Карелия — страна лесов, озер и болот. Говорят, что, когда эти непролазные чащобы скокываются трескучими рождественскими морозами, детскими начинают издавать целую гамму удивительных звуков. Причудливо переплетаясь, сливаясь, они выстраиваются порой в какую-то не земную, торжественную и одновременно гнетущую мелодию. Это — Реквием. Реквием карельских лесов и болот, последняя заушная месса, звучащая в момент перехода человека из жизни в смерть. Реквием советским и финским солдатам, сраженным в глухих озерных дефиле, в мерзлых толях карельских болот, в колочих снегах Заполярья. Единичный Реквием солдатам двух армий, на чьих обелисках начертаны разноязычные, но одинаковые эпитафии: «Погиб в боях за родину».

Видимо, стремление к трезвому и хладнокровному, хоть порой запоздалому анализу присуще самой человеческой природе. «Что было бы, если бы не...?» — таким вопросом люди задаются всегда. Зачастую еще не зачехле-

ную гамму удивительных звуков. Причудливо переплетаясь, сливаясь, они выстраиваются порой в какую-то не земную, торжественную и одновременно гнетущую мелодию. Это — Реквием. Реквием карельских лесов и болот, последняя заушная месса, звучащая в момент перехода человека из жизни в смерть. Реквием советским и финским солдатам, сраженным в глухих озерных дефиле, в мерзлых толях карельских болот, в колочих снегах Заполярья. Единичный Реквием солдатам двух армий, на чьих обелисках начертаны разноязычные, но одинаковые эпитафии: «Погиб в боях за родину».

Видимо, стремление к трезвому и хладнокровному, хоть порой запоздалому анализу присуще самой человеческой природе. «Что было бы, если бы не...?» — таким вопросом люди задаются всегда. Зачастую еще не зачехле-

ны горячие стволы орудий, еще недолгие головешки на последних пепелищах, а генералы уже передали только что закончившуюся войну историкам и политикам. И теперь уже они, записавшись терпением, скрупулезно, месяц за месяцем препарируют длинную череду событий и фактов, кониом которой стало превращение государственной границы в линию фронта. Именно в результате этих танцев высшей политики «финская» «зимняя» «незамеченная» война с течением времени обрела еще одно название — «война, которой могло не быть».

ВЫБРАВ государственную независимость, Финляндия сделала выбор и в вопросе государственного устройства, став буржуазной республикой. Несмотря на активную поддержку, в мае восемнадцатой революции в Финляндии потерпела поражение.

Юрьевский мирный договор, заключенный в октябре двадцатого, с одной стороны, конечно, стабилизирует отношения между двумя странами, но с другой...

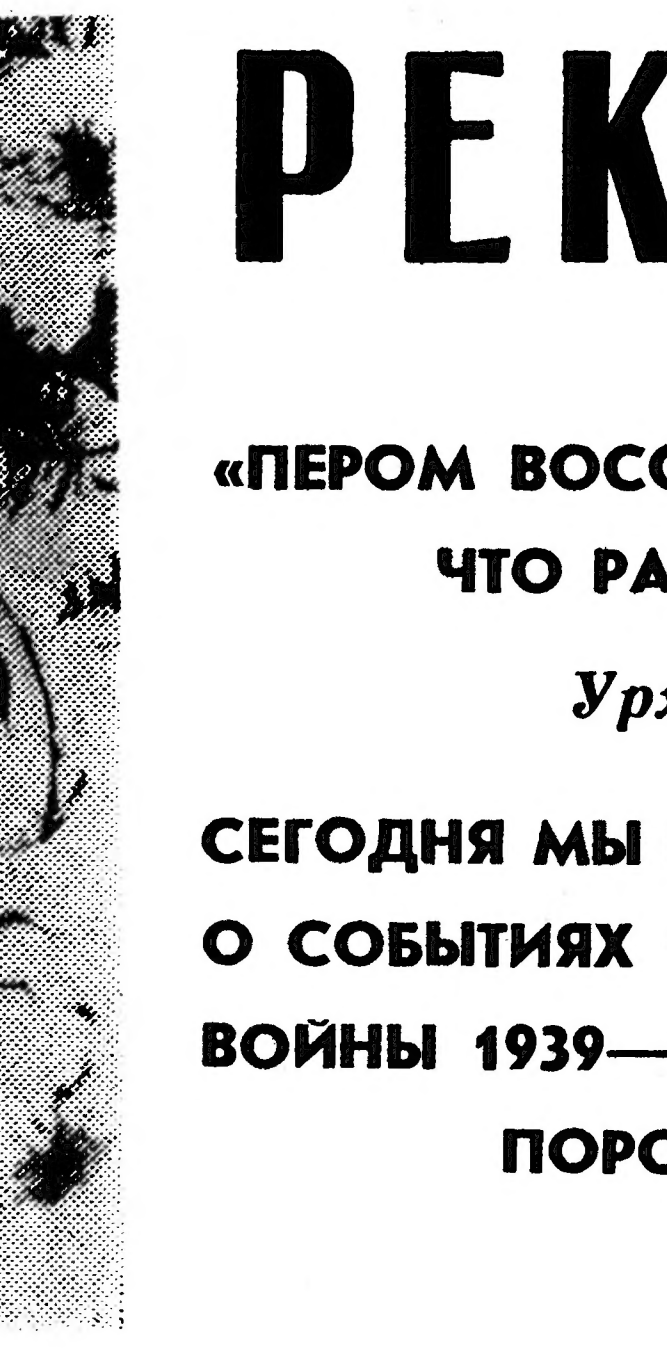
Воспользовавшись крайней истощенностью своего вчерашнего соседа, финская сторона прибегла к переговорам к жесткому прессингу. В основном это коснулось демаркации границы на Карельском перешейке. В итоге

Направление — Выборг. Командующий 7-й армией К. МЕРЕЦКОВ и члены Военного Совета Т. ШТЫКОВ и Н. КЛЕМЕНТЬЕВ.

документе она декларировала по линии старой границы между Россией и Великим Княжеством Финляндским, в тридцати двух километрах от Петрограда, что разрушило исторически сложившуюся систему обороны северной столицы и сделало второй город страны теоретически досягаемым даже для артиллерийского огня с сопредельной стороны.

«Жестко, жестче, еще жестче — только так можно разговаривать с Советами!» — восторженно комментируют «крупный успех финской дипломатии» хельсинкские газеты. Однако сыграть на временной слабости могучего соседа — вовсе не означает раскучить непоколебимым статусом достигнутого в будущем. Именно там, в Юрьеве, заложена одна из мин замедленного действия, что почти два десятилетия спустя взорвет мир на Карельском перешейке. В свое время один

из патриархов знаменитой политики финского реализма — Юхо Кусто Паасикиви называет этот «успех» в Юрьеве «роковым для своей страны».

Видный финский историк и дипломат Макс Якобсон как-то сказал мне, что главное, чему должна научиться маленькая страна, — это искусство выживать. Выживать, умело находя в потоках политических амбиций могучих влиятельных соседей тоненькие жизненные ручейки собственных интересов, действовать, не уповая на милость сильных мира сего, то есть выживать не «благодаря», а «вопреки».

Объективно политический климат Европы определяется в то время тремя главными силами: обновленным англо-американским блоком, советским блоком и «находящейся» на «важнейшей» мощи Германии и много-

миллионным исполномим вчерашней России, идущей неведомым, а посему пугающим путем. Очень скоро становится ясным, что бросить якорь в тихой гавани Финляндии не удастся — слишком выгодное стратегическое положение занимает она, и европейским столицам далеко не безразлично, для кого берега Финского залива станут неприступными. Главный вопрос финской концепции выживания из «как выжить» трансформируется в «е кем выжить».

С кем? Традиционно финские симпатии были на стороне Германии — настроения среднего и высшего офицерства страны не оставляли, казалось, возможности для иного выбора. Но... Рядом — Швеция, Норвегия — страны английской ориентации. Роман с Германией потенциально чреват подрывом гармонии скандинавского добрососедства. К тому же — Великобритания богата, влиятельна. Флот Ее Величества не имеет равных на море.

Кто же в час «икс» окажется могущественнее, и сколько времени осталось до этого часа?..

Ну и, наконец, третья карта — Советский Союз — отпала сама собой: слишком страшен политический блок с «красными», слишком туманны и неопределенны перспективы.

огромный дефицит на легковые машины. Чтобы его ликвидировать, нужен качественный скачок отрасли, то есть мобилизовать много денежных средств. Но их огромное количество, если верить статистике, в настоящее время находится у населения. Эти средства мы и собираемся направить на решение проблемы дефицита.

Автобанк планирует выпустить в 1990 г. облигации займа на сумму 4 млрд рублей сроком на 5 лет с покрытием выигрышей автомобильными и сельскохозяйственной техникой, производимыми предприятиями отрасли.

Это предложение мы направили в Совет Министров СССР и теперь ждем положительного решения этого вопроса. В настоящее время Автобанк в состоянии привлечь свободные денежные средства населения в срочные вклады. В зависимости от срока размещения и суммы средств Автобанк выплачивает своим вкладчикам от 3,5 до 6 процентов годовых. Минимальная сумма вклада — 3000 рублей.

тив. Да и с границей политической ясности по-прежнему нет. Между тем пресловутый «жесткий курс» в отношении СССР стал, похоже, давать побочные явления. Многократно возросшая активность правых движений в стране, призывы «отодвинуть границу до Урала» и объявить «третье тысячелетие тысячелетием народов ледовитых морей» — все это заставляло опасливо пошеиваться даже выдающихся парламентариев. Эскалация ультраправых настроений явно коробит Лондон и Париж.

Что делать? А если постараться найти германо-британский «общий знаменатель»? Искать не надо — вот он, на поверку! Провозглашение Финляндии «форпостом борьбы против коммунизма» дает целую кучу дивидендов. Это облегчит финского солдата в плащ оттажного викинга — соратника варваров, обеспечит объединен-

РЕКВИЕМ

«ПЕРОМ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ТО, ЧТО РАЗРУШИЛ МЕЧ»

Урхо Калева КЕККОНЕН

СЕГОДНЯ МЫ НАЧИНАЕМ РАССКАЗ О СОБЫТИЯХ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ 1939—1940 гг., О ПРИЧИНАХ, ПОРОДИВШИХ ЕЕ

ную поддержку могучих соседей по общему европейскому дому.

Итак, что же: жестко, жестче, еще жестче? Да. Но со сверхжесткой оговоркой: предел жесткости все же существует. Этокое балансирующее с факелами на грани фола. Но ни в коем случае не за его гранью! Воювать с Красной Армией все же не хотелось, хотя бы и чувствуя плечом английские и немецкие дивизии.

Советские попытки наладить диалог с Финляндией разбиваются, словно волна о каменный берег Фьрляра. Тем не менее в начале тридцатых, кажется, появляется свет в конце туннеля: Финляндия и СССР заключают договор о ненападении и миротворчестве. В 1940 г. был подписан договор о ненападении. Однако взаимное недоверие тем не менее продолжало расти.

Несмотря на то, что в тридцать пятый год Финляндия официально заявила о своем нейтралитете, ее договор в кильватер германской политики принимает все более тревожные формы. Фраза, однажды брошенная Свинхувудом относительно того, что «патриотизм имеет две стороны: любовь к своей родине и ненависть к России», подкрепляется конкретными делами: крепнет финско-германское «братство по оружию», усиленными темпами проводится строительство укреплений районов на советской границе.

Поводы для серьезного беспокойства были и у Финляндии — что уж тут, из песни слова не выкинешь... Очень многое из того, что происходило в СССР, не могло быть не понято, а тем более принято на Западе вообще, ни Финляндией в частности. Это и сталинская коллективизация на селе, и репрессии НКВД, и, наконец, мягко говоря, малопривлекательные для Запада обещания «уничтожить капитализм во всем мире» в сочетании с призывом к пролетариям всех стран соединяться для осуществления этих замыслов.

Август тридцать девятого буквально поверг Хельсинки в шок пактом Молотова — Риббентропа.

Проверяем ли мы на вредность ананасовый сок, кофе и другие продукты производства Вьетнама? В. ХОХЛОВ.

Курски. Проверка качества экспортных продуктов определяет Минздрав СССР. С их учетом составляются все контракты, заключаемые с вьетнамской стороной. В Министерстве здравоохранения нам объяснили, что проверка пищевых продуктов непосредственно на дионис пока не осуществлялась. Наличие этого вредного вещества в продуктах связывают с последствиями агрессии США во Вьетнаме. Но уже в будущем году в работу вступят дорогостоящие приборы, позволяющие определить концентрацию диониса. Для справки: один такой прибор стоит 200.000 долларов. Тест на присутствие других вредных веществ осуществляется и теперь. Например, на содержание афлатоксина в архисовых орехах.

ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОСЫ!

Анекдотическая книга?

Будут ли выпускать книги анекдотов?

Н. ТАРКИН.

Нижнекамск. Оговоримся сразу: такие книги уже выпускались. Но... за границей. Так уж получилось, что жизненные ситуации и реалии нашей страны, наши, отечественные герои и антигерои впервые вошли в западные книжные собрания.

Впрочем, как стало известно «Диалогу», Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ЛКСМ Латвии намерено издать собрание анекдотов мира за текущие полвека. Конечно, среди них будут и советские анекдоты.

А пока впервые в СССР выходит в свет сборник «Мир смеется». Тираж этого издания предполагается достаточно большим, так что каждый любитель народного фольклора, вероятно, сможет пополнить свою библиотеку.

К сведению читателей — редакция этих книг не рассылает.

Сколько стоил рубль?

Каким был курс русского золотого рубля до революции?

Д. ШАРКО.

Арзамас.

Ответ мы получили в отделе валютных курсов Госбанка СССР.

В 1897 году денежной единицей России стал золотой рубль (содержал 0,774235 грамма золота). В переводе на иностранную валюту он составлял: 1,51 доллара США, 2,61 французского франка, 2,16 германской марки, 0,11 английского фунта.

Действительно ли русский рубль был в то время уважаемой валютой? Безусловно. Ведь его можно было разменять на золото, а такая валюта всегда высоко ценится. Сколько советских рублей стоил бы сейчас тот рубль?

Вот примерный подсчет: исходя из средней стоимости золота в ювелирных украшениях, а она составляет 50–60 рублей за грамм, и без учета нумизматической ценности такой рубль равнялся бы примерно 45 советским рублям.

Ужасная история?

Когда на советских экранах появятся фильмы Хичкока?

В. КОЛЕСНИН.

Киев. Всесоюзное объединение «Советспортфильм» прекратило долго продолжавшиеся в этом году переговоры о за-

Журнал-салон?

Говорят, «Бурда Моден» больше не будет выходить в СССР...

В. САМОЯЛОВА.

Ленинград.

— За два года тираж журнала возрос, — говорит генеральный директор В/О «Внешторгиздат», председатель правления СП «Бурда Моден» В. Прокопов. — Если раньше журнал выходил раз в квартал тиражом от 100.000 до 300.000 экземпляров, то в этом году будет выпущено 12 номеров тиражом в 1 миллион экземпляров. Да и объем его значительно возрос. Сейчас принято принципиально важное решение, которое позволит развивать дальше этот проект: в городе Солнцево за полтора года будет построено современное полиграфическое предприятие, где в дальнейшем мы станем выпускать журнал большим тиражом.

— Что же касается будущего «Бурда Моден» у нас, — дополнил генеральный директор совместного предприятия В. Мелентьев, — то на Пушкинской улице мы заканчиваем рекон-

Завод в складчину?

Так называлась заметка, опубликованная в «Диалоге» 15.10.89. В ней корреспондент рубрики «Задавайте вопросы» сетовал на отсутствие в нашей стране банка, который бы финансировал строительство мощного автозавода на народные деньги. К счастью, мы ошиблись. Такой банк уже создан. Вот что рассказал председатель его правления А. Мишин:

— Банк развития автомобильной промышленности СССР (Автобанк) появился еще в прошлом году. Его учредители — Минавтопром СССР крупнейшие предприятия отрасли, а также Минфин СССР Госстрах СССР, специализированные банки. Для начала деятельности учредители образовали уставный фонд в размере 250 млн. рублей.

За семь месяцев работы общий объем активных операций превысил 1 млрд. рублей. Прибыль банка уже составляет более 11 млн. рублей. Даже неавтолюбители знают, что в стране сложился

Вредный ананас?

Проверяем ли мы на вредность ананасовый сок, кофе и другие продукты производства Вьетнама?

В. ХОХЛОВ.

Курски. Проверка качества экспортных продуктов определяет Минздрав СССР. С их учетом составляются все контракты, заключаемые с вьетнамской стороной. В Министерстве здравоохранения нам объяснили, что проверка пищевых продуктов непосредственно на дионис пока не осуществлялась. Наличие этого вредного вещества в продуктах связывают с последствиями агрессии США во Вьетнаме. Но уже в будущем году в работу вступят дорогостоящие приборы, позволяющие определить концентрацию диониса. Для справки: один такой прибор стоит 200.000 долларов. Тест на присутствие других вредных веществ осуществляется и теперь. Например, на содержание афлатоксина в архисовых орехах.

